

Это чувство невесомости было для Ци Хэна совершенно незнакомым, и его лицо мгновенно изменилось:

— Лань Сичжу, что ты делаешь!

— Снаружи метель, Ваше Величество не стоит мерзнуть на улице.

На лбу Ци Хэна выступили жилы, он стиснул зубы:

— Ты мог бы нести меня на спине.

Однако, прежде чем он успел сказать больше, Лань Сичжу уже перенес его на кровать в Зале Чэньян.

— Ваш слуга осмелился нарушить приличия, прошу наказания.

Ци Хэн глубоко вздохнул, пока еще мог сдерживать свой гнев:

— Выходи.

До тех пор пока не прибыл лекарь, лицо Ци Хэна оставалось мрачным.

Лекарь приложил лед к травмированному месту и посоветовал в ближайшие дни не ходить без необходимости и больше отдыхать.

К счастью, это был всего лишь вывих, ничего серьезного.

Лань Сичжу стоял рядом, наблюдая за Ци Хэном, который сидел с закрытыми глазами, сосредоточившись. Он не знал, стоит ли ему уйти или остаться, чтобы присматривать за ним.

В душе Ци Хэна царил хаос. Ему внезапно не захотелось видеть лицо Лань Сичжу, не нравилось, как тот притворяется, будто ничего не произошло и ему все равно.

Прошло неизвестно сколько времени, пока тело Лань Сичжу не затекло, и только тогда человек на кровати милостиво произнес:

— Ты можешь уйти.

Хоть и говорили, что это было любование снегом, на самом деле ничего не получилось, и еще добавилась травма.

Это только ухудшило его и без того плохое настроение.

Ресницы Лань Сичжу слегка дрогнули, он опустил голову.

Перед тем как уйти, он хотел что-то сказать и произнес первое, что пришло в голову:

— Ваше Величество в последнее время... хорошо ко мне относились.

Он не знал, что именно хотел бы услышать от него этот человек, но поддакивать точно было безопасно.

Ранее Лань Сичжу не ответил ему, возможно, он все еще думал об этом.

Как бы то ни было, Ци Хэн сегодня спас его, это уже второй раз. Ци Хэн... всегда инстинктивно

защищал его.

Готовность Лань Сичжу проявить инициативу в добром отношении сильно отличалась от его прежнего поведения. Раньше он никогда не проявлял слабости перед Ци Хэном.

Брови Ци Хэна приподнялись, и в его голосе прозвучало удивление:

— Я заметил, что ты стал меньше спорить после возвращения из Сайбэя.

Лань Сичжу не ответил.

— Ладно, сегодня я устал, можешь идти.

— Ваш слуга откланивается.

Лань Сичжу, склонив голову, сделал несколько шагов назад, затем развернулся и вышел.

В комнате воцарилась тишина, все замерло, только серая амбра продолжала гореть, и тонкие струйки дыма вились в воздухе.

Слова Лань Сичжу немного смягчили выражение лица Ци Хэна, и раздражение в его глазах поутихло.

Как раз когда Ци Хэн собирался прилечь, чтобы немного отдохнуть, Цзян Дэцин вбежал в комнату с тревожным видом:

— Ваше Величество!

Он с грохотом упал на колени, едва не уронив пыльник в руках.

Сонливость Ци Хэна мгновенно исчезла, он легонько потер виски:

— Что случилось?

Такая суэта была не в стиле Цзян Дэцина.

— Ваше Величество, правый министр просит аудиенции, похоже, дело срочное.

Выражение лица Цзышу Цзюэ выглядело действительно встревоженным, что заставило и Цзян Дэцина нервничать.

В последние дни было много событий, и лучше бы не случилось ничего серьезного, что могло бы огорчить Его Величество.

— Впусти.

Ци Хэн тяжело вздохнул и с трудом сел.

Цзышу Цзюэ даже не стряхнул снег с плеч, его волосы были растрепаны. Войдя, он сначала поклонился:

— Ваш слуга нарушил этикет перед Вашим Величеством, но дело срочное, и я вынужден побеспокоить.

Ци Хэн не любил, когда Цзышу Цзюэ говорил с ним так формально. Они познакомились еще до

того, как он взошел на престол, и знали друг друга как свои пять пальцев. Их дружба была крепкой, и даже должность правого министра была заранее предназначена для Цзышу Цзюэ.

— Говори по делу.

Цзышу Цзюэ слегка кивнул, посмотрел на Ци Хэна и, сжав губы, начал:

— Губернатор Миюня подал секретный доклад, в котором сообщает, что в его провинции произошло происшествие... связанное с Бэйди.

Миюнь находится рядом с Сайбэем, и люди там тесно связаны с Бэйди.

Услышав «Миюнь» и «Бэйди», Ци Хэн едва заметно вздрогнул.

— Продолжай.

Цзышу Цзюэ глубоко вдохнул, его лицо стало серьезным:

— Одна из торговых караванов Сайбэя попала в беду на территории Миюня. Из ста восьмидесяти человек выжили лишь двое-трое. В Сайбэе уже начинается волнение, они требуют от Наньхэна объяснений. Они могут в любой момент начать войну и напасть на Миюнь...

Это действительно сложная ситуация.

Ци Хэн тут же почувствовал головную боль.

— Есть причина для этого? Или они просто ищут повод для ссоры?

Бэйди в последнее время очень беспокойны, особенно несколько принцев под властью короля Бэйди, которые давно смотрят на Наньхэн с вождедением.

Цзышу Цзюэ с озабоченным лицом беспомощно покачал головой:

— Неизвестно.

— Наглецы!

Ци Хэн с силой ударил по столу, рука заняла, но он словно не чувствовал боли.

С тех пор как Лань Сичжу вернулся, Сайбэй был спокоен всего два месяца? Почему снова возникают такие проблемы!

Силань тоже недавно вела себя очень нагло, проявляя ненасытную жадность! Эти два варварских государства, похоже, сговорились, чтобы доставить Наньхэну неприятности.

— Ваше Величество, успокойтесь!

Цзышу Цзюэ опустил на колени.

Это дело было странным, и его трудно было предвидеть.

— Расследуй, иди и расследуй.

Дыхание Ци Хэна было неровным, и каждый мог видеть, что он сдерживает гнев.

Цзышу Цзюэ согласился, но колебался, прежде чем уйти:

— Ваше Величество... возможно, следует предупредить генерала Ланя, чтобы он был готов к походу.

Если Бэйди начнут войну, это будет жестокая битва. Если Лань Сичжу не вернется в Сайбэй, чтобы успокоить ситуацию, будет трудно сдержать этих дикарей.

Кроме того, за последние два года в провинцию Миюнь было отправлено мало войск для охраны границы. Если начнется война, без поддержки они долго не продержатся.

Всегда нужно быть готовым к худшему, особенно в военных делах.

— Я... понял.

А тем временем Лань Сичжу, возвращаясь домой, ехал верхом, еще не зная об этом.

В снежный день на дорогах было мало людей, и путь был свободен.

Внезапно его лошадь испугалась и издала ржание.

Лань Сичжу успокоил себя и посмотрел на человека перед ним, одетого в черно-желтый халат с узорами облаков.

Ци Хуай улыбался ему, держа в руке черно-зеленый бумажный зонт:

— Снег усилился, генерал, вы просто мокнете?

Он действительно с юго-запада, кто же в снег зонт раскрывает.

— Ваш слуга привык.

Снежные бури Сайбэя не так просто пережить с зонтом. В зимние месяцы холодный ветер был как острый нож, режущий лица солдат. Никто из них не жаловался ни на что.

Возможно, вспомнив об этом, Ци Хуай улыбнулся:

— Я забыл, генерал не боится холода.

Лань Сичжу не хотел продолжать бесполезный разговор в такой снегопад и потому сразу перешел к делу:

— Князь Чжао, что вы хотите?

— Ничего.

Ци Хуай улыбнулся и достал из кармана нефритовую подвеску:

— Просто генерал забыл у меня кое-что несколько дней назад, и я решил лично вернуть.

Эта подвеска была не особенно заметной, и Лань Сичжу только сейчас вспомнил, что у него действительно была такая. Однако он не придавал ей значения и даже не заметил, что она пропала.

Теперь стало ясно, что она не потерялась, а была украдена этим человеком с его пояса.

Несколько дней назад они случайно встретились на улице, и интуиция подсказывала Лань Сичжу, что слишком близкое общение с Ци Хуаем не сулит ничего хорошего.

Лань Сичжу нахмурился и взял подвеску из рук Ци Хуая:

— У вас есть еще что-то, князь?

Ци Хуай спокойно покачал головой и уступил дорогу.

В душе Лань Сичжу осталось сомнение, но он не хотел продолжать разговор в такой снегопад, поэтому кивнул и уехал.

Он не видел, как после его ухода Ци Хуай, стоя под зонтом, смотрел на его удаляющуюся фигуру и медленно улыбнулся.

На следующий день в Зале Чэньян:

— Ты выяснил? — Ци Хэн поднял чашку с чаем и сделал глоток.

Цзышу Цзюэ кивнул, его выражение было сложным.

— Люди, напавшие на торговый караван Бэйди... это солдаты кавалерии Сюаньюй.

Его голос дрожал, и слова давались с трудом.

— Бум!

Чашка Ци Хэна упала на пол, издав звонкий звук.

Цзышу Цзюэ резко поднял голову, его лицо было озабоченным:

— Ваше Величество... успокойтесь.

За последние два дня он отправил несколько групп доверенных людей в Миюнь, и все сообщения были одинаковы: это была ночная атака кавалерии Сюаньюй. Это было сделано очень тщательно, и если бы его шпионы не были повсюду в Наньхэне, было бы трудно это узнать.

Ци Хэн сжал кулаки, его глаза горели гневом:

— Продолжай расследование.

<http://bllate.org/book/16394/1484989>